

Артём ПЫЛИН

ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дата поступления в редакцию: 30.05.2022.

Для цитирования: *Пылин А. Г., 2022. Потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана как фактор развития экономики регионов в современных условиях. – Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 137–156. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_137*

В статье рассматриваются основные тенденции экономического развития приграничных регионов России и Казахстана в контексте их торгово-инвестиционного взаимодействия. Делается вывод о том, что приграничное российско-казахстанское сотрудничество пока не в полной мере способствует развитию и модернизации экономик регионов двух стран. Проведённый анализ показал, что половина приграничных с Казахстаном российских регионов и большинство пограничных с Россией казахстанских областей развивались медленнее, чем обе страны в целом. Такое отставание во многом обусловлено внутриматериковым положением данных регионов двух стран, которые находятся в удалении от крупных внутренних и внешних рынков сбыта, а также однотипным, преимущественно сырьевым характером их экономики. Автором предлагаются конкретные рекомендации по усилению торгово-экономического взаимодействия приграничных регионов двух стран с учётом влияния новых масштабных антироссийских санкций.

ПЫЛИН Артём Геннадьевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. **Адрес:** Российская Федерация, г. Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32. **E-mail:** artem-pylin@yandex.ru. **SPIN-код:** 3160-8023. **ORCID:** 0000–0002–1979–3624.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, ЕАЭС, приграничные регионы, приграничное сотрудничество, торговля и инвестиции, экономика, санкции, релокация.

Особенности экономического развития приграничных регионов России и Казахстана в 2012–2019 гг.

Российско-казахстанское приграничье (РКП)* располагает значительным природным, человеческим и производственным потенциалом. Так, по состоянию на конец 2019 г., в регионе проживают около 30 млн человек, а совокупный ВРП (валовой региональный продукт) приграничья составляет 227 млрд долл. (данные за 2018 г.)**. Российская Федерация (РФ) и Республика Казахстан (РК) имеют протяжённую общую сухопутную границу (свыше 7,5 тыс. км) и большое число приграничных регионов. На российскую часть приходится около 70 % совокупного валового регионального продукта приграничья, а на казахстанскую — 30 %. При этом граница недостаточно обустроена с точки зрения количества и технической оснащённости пограничных пунктов пропуска, что сдерживает активное развитие взаимной торговли товарами и услугами.

Регионы РКП сильно различаются по объёмам экономики и по значению для национальных экономик двух стран. В 2018 г. совокупный объём российских регионов РКП составил 160,7 млрд долл., а казахстанских — 66,2 млрд долл. В казахстанских регионах данного приграничья формируется более 1/3 казахстанской экономики, тогда как в российских — лишь около 12 % экономики России. В российской части приграничья регионами с наиболее крупными экономиками являются Самарская, Челябинская, Тюменская, Новосибирская и Оренбургская области, на которые приходится почти 2/3 её совокупного ВРП.

В казахстанском секторе особенно выделяется Атырауская область, на которую приходится свыше 1/3 общего ВРП приграничных с Россией регионов, далее следуют Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Павлодарская и Актюбинская области, на каждую из которых приходится 12–16 %. В целом экономический потенциал казахстанской части приграничья распределён по регионам более равномерно, чем российской (рис. 1).

* РКП составляют 12 российских (Алтайский край, Астраханская, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская области, Республика Алтай, Самарская, Саратовская, Тюменская (без автономных округов) и Челябинская области) и 7 казахстанских (Актюбинская, Атырауская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области) регионов.

** Здесь и далее (если не указано иначе) расчёты автора — по данным национальных статистических служб Республики Казахстан и Российской Федерации.

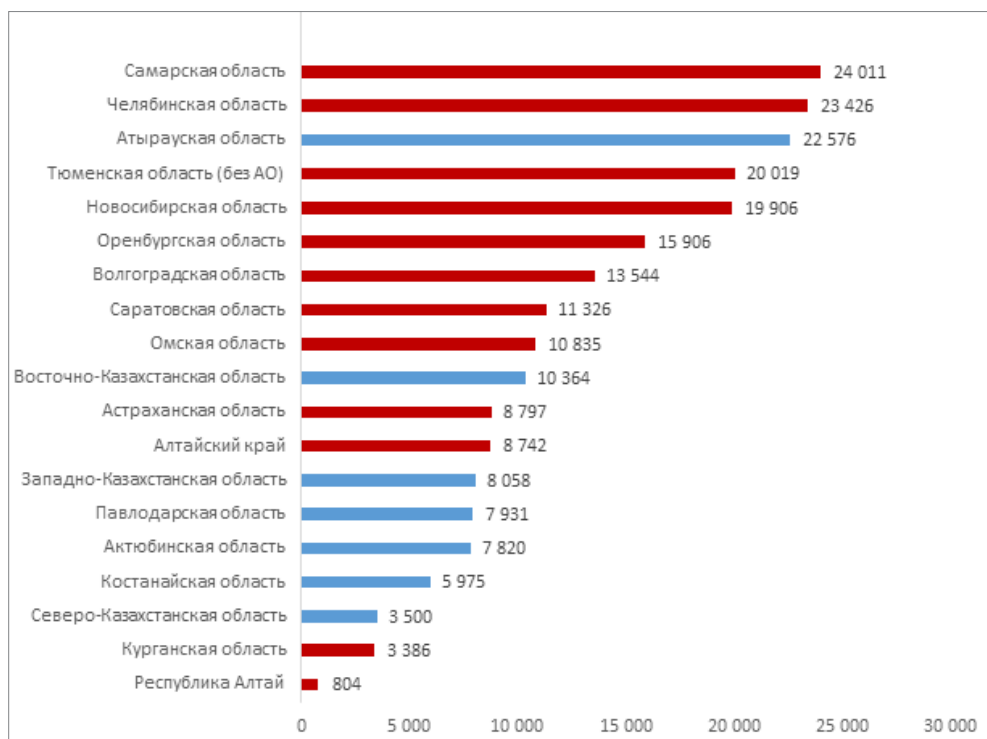

Рис. 1. Объём ВРП приграничных регионов России и Казахстана в 2018 г., млн долл. *

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана, России и Статкомитета СНГ.

Экономическое развитие приграничных регионов двух стран во многом отражает проблемы их взаимного торгового и инвестиционного сотрудничества. Динамика экономики пограничных с Казахстаном регионов России была в целом на уровне среднероссийских. Их доли в общем ВРП РФ изменились незначительно. Заметно выше они были у Астраханской и Новосибирской областей, ниже — у Курганской, Волгоградской, Оренбургской и Омской областей (рис. 2). За 2012—2018 гг. доля приграничных с РК российских регионов в экономике страны снизилась на 0,4 п. п. — с 12,3 до 11,9 % (табл. 1).

* Стоимостные объёмы ВРП рассчитаны по среднегодовому курсу национальных валют двух стран к доллару США за 2018 г. По состоянию на конец марта 2021 г. данные Росстата по ВРП российских регионов за 2019 г. не публиковались.

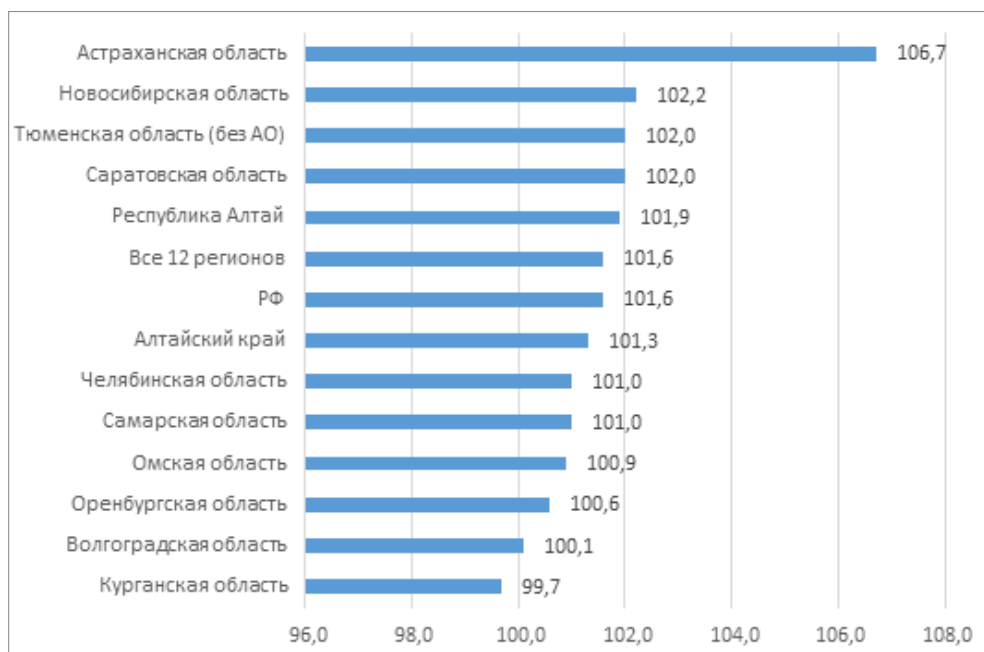

Рис. 2. Динамика индекса физического объема ВРП приграничных с Казахстаном областей РФ (в постоянных ценах) в 2012–2018 гг., в процентах

Источник: составлено и рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ.

С другой стороны границы сокращение совокупной доли 7 приграничных регионов в общем ВРП Казахстана было заметно сильнее — на 2,0 п. п., с 39,1 % в 2012 г. до 37,1 % в 2018 г. Особенно сильно сокращение затронуло Актыбинскую и Западно-Казахстанскую области. Значительно быстрее средних по стране росли столичные Нур-Султан и Алматы, а среди приграничных с РФ регионов — лишь Атырауская область (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВРП российско-казахстанского приграничья, процент от страны

Регионы	2012	2015	2018
Россия	100,0	100,0	100,0
Алтайский край	0,7	0,7	0,6
Астраханская область	0,4	0,5	0,7
Волгоградская область	1,1	1,1	1,0

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

Продолжение таблицы 1

Курганская область	0,3	0,3	0,3
Новосибирская область	1,5	1,6	1,5
Омская область	1,0	0,9	0,8
Оренбургская область	1,3	1,2	1,2
Республика Алтай	0,1	0,1	0,1
Самарская область	1,9	1,9	1,8
Саратовская область	1,0	1,0	0,8
Тюменская область (без АО)	1,5	1,4	1,5
Челябинская область	1,7	1,8	1,7
Все 12 регионов РФ	12,3	12,5	11,9
Казахстан	100,0	100,0	100,0
Актюбинская область	5,5	4,3	4,4
Атырауская область	10,8	10,3	12,6
Восточно-Казахстанская область	6,0	5,7	5,8
Западно-Казахстанская область	5,6	4,2	4,5
Костанайская область	3,8	3,4	3,3
Павлодарская область	5,0	4,2	4,4
Северо-Казахстанская область	2,3	2,0	2,0
Все 7 регионов РК	39,1	34,1	37,1

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана и России.

Отраслевая структура валового регионального продукта РКП имеет свои особенности как в рамках своих национальных экономик, так и внутри самого приграничья. На фоне экономики РФ приграничные с Казахстаном российские регионы характеризуются более высоким удельным весом обрабатывающих производств и сельского хозяйства при меньшей доле сферы услуг (табл. 2).

Казахстанские приграничные области также выделяются на фоне страны более высоким удельным весом сельского хозяйства и промышленности при существенно меньшей доле услуг (табл. 3, рис. 3). В 2019 г. на приграничные с Россией казахстанские регионы приходилось 54,6 % промышленного производства и 45,6 % выпуска сельского хозяйства страны. Сравнительно более низкая доля услуг в данном (особенно казахстанском) приграничье обусловлена тем, что сервисные отрасли концентрируются преимущественно в крупных столичных агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань и др.; Нур-Султан, Алматы и Шымкент), которые расположены за пределами рассматриваемой территории.

В российской части приграничья можно выделить несколько типов регионов по особенностям отраслевой структуры экономики:

- 1) *аграрно-сервисные* (Алтайский край и Республика Алтай);
- 2) *аграрно-промышленные* (Волгоградская, Курганская и Саратовская области);
- 3) *топливно-сырьевые* (Астраханская и Оренбургская области);
- 4) *регионы с развитой обрабатывающей промышленностью* (Омская и Челябинская области);
- 5) *промышленные* (Самарская и Тюменская области);
- 6) *сервисные* (Новосибирская область).

Таблица 2

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости (в текущих основных ценах, в процентах к итогу) по отраслям экономики приграничных с Казахстаном регионов России, 2018 г.

Регионы РФ	Всего	Сельское хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электроэнергией, газом и водой	Строительство	Услуги
Все субъекты РФ	100,0	4,3	14,8	18,0	3,7	5,6	53,6
Алтайский край	100,0	13,4	0,8	19,1	3,2	5,9	57,6
Астраханская область	100,0	5,1	52,8	2,9	2,3	4,9	32,0
Волгоградская область	100,0	10,5	6,4	27,7	3,2	6,1	46,1
Курганская область	100,0	9,5	0,8	23,2	8,2	3,8	54,5
Новосибирская область	100,0	3,7	4,0	13,8	3,1	3,7	71,7
Омская область	100,0	8,9	0,4	36,4	2,8	4,0	47,5
Оренбургская область	100,0	7,2	41,0	14,0	3,7	6,8	27,3
Республика Алтай	100,0	12,0	1,2	4,6	4,2	9,1	68,9
Самарская область	100,0	3,9	20,8	22,0	4,5	4,1	44,7
Саратовская область	100,0	10,5	3,9	20,9	9,8	5,7	49,2
Тюменская область (без АО)	100,0	3,0	20,3	18,2	2,8	7,6	48,1
Челябинская область	100,0	5,4	2,6	36,0	4,2	5,8	46,0
Все 12 регионов (среднее арифметическое значение)	100,0	7,8	12,9	19,9	4,3	5,6	49,5

Источник: составлено и рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики РФ

В казахстанской части приграничья регионы более однородны по отраслевой структуре экономики. Здесь во всех областях доля сферы услуг относительно невысока ввиду отсутствия крупных городов – миллионников (население административных центров составляет от 219 тыс. до 512 тыс. чел.).

Выделяются три основных типа регионов:

- *промышленные* (Атырауская, Западно-Казахстанская, Павлодарская и Актюбинская области);
- *аграрно-промышленные* (Костанайская и Восточно-Казахстанская области);
- *аграрные* (Северо-Казахстанская область).

Таблица 3

Структура ВРП по видам экономической деятельности приграничных с Россией регионов Казахстана в 2019 г., в процентах

Области Казахстана	Всего	Сельское хозяйство	Промышленность	Строительство	Услуги	Чистые налоги на продукты
Все регионы РК	100,0	4,5	27,6	5,5	55,5	7,0
Актюбинская	100,0	5,1	35,2	5,4	47,2	7,1
Атырауская	100,0	0,7	47,7	7,8	35,5	8,3
Восточно-Казахстанская	100,0	9,0	35,9	5,2	43,4	6,4
Западно-Казахстанская	100,0	3,3	47,5	5,1	34,9	9,2
Костанайская	100,0	9,8	29,5	5,3	49,0	6,4
Павлодарская	100,0	4,7	40,1	5,7	43,1	6,4
Северо-Казахстанская	100,0	25,5	12,7	4,8	50,6	6,4
Все 7 регионов (среднее арифметическое значение)	100,0	8,3	35,5	5,6	43,4	7,2

Источник: составлено и рассчитано по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Отдельно следует отметить Атыраускую область, на которую приходится почти 1/4 промышленного производства и 1/5 всего строительства в Казахстане, прежде всего за счёт развития нефтедобычи и нефтепереработки (Атырауский НПЗ – один из трёх ведущих нефтеперерабатывающих заводов РК*), освоения крупных месторождений полезных ископаемых.

* Другие НПЗ – Павлодарский и Шымкентский. Совокупная мощность трёх казахстанских НПЗ по переработке нефти в 2019 г. составляла 16,6 млн т в год.

Рис. 3. Отраслевая структура ВРП приграничных с РФ регионов Казахстана в 2019 г., в процентах

Источник: составлено и рассчитано по данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Потенциальная ёмкость внутреннего рынка и конкурентоспособность РКП во многом определяются численностью населения, динамика которого носит неравномерный характер. По состоянию на конец 2019 г. здесь проживают около 30 млн человек (в том числе 24 млн человек по российскую сторону границы), что почти соответствует численности населения Узбекистана и Малайзии и заметно превышает население Австралии и Венесуэлы. За 2012–2019 гг. численность населения в российской части приграничья немного снизилась (на 0,9 %), а население казахстанского сектора заметно возросло (на 2,7 %). Российское население приграничья составляет около 17 % от всего населения РФ, тогда как казахстанское — 31 % населения РК (табл. 4).

Таблица 4

Численность населения приграничных регионов России и Казахстана (на конец года), тыс. человек

Регионы	2012	2015	2018	2019
Россия	143 347	146 545	146 781	146 749
Алтайский край	2 399	2 377	2 333	2 317
Астраханская область	1 014	1 019	1 014	1 006
Волгоградская область	2 583	2 546	2 508	2 491

Продолжение таблицы 4 на следующей странице

Продолжение таблицы 4

Курганская область	886	862	835	827
Новосибирская область	2 710	2 762	2 793	2 798
Омская область	1 974	1 978	1 944	1 927
Оренбургская область	2 016	1 995	1 963	1 957
Республика Алтай	210	215	219	220
Самарская область	3 213	3 206	3 183	3 179
Саратовская область	2 503	2 488	2 441	2 422
Тюменская область (без АО)	1 385	1 455	1 518	1 538
Челябинская область	3 485	3 501	3 476	3 466
Все 12 регионов	24 378	24 404	24 227	24 148
Все 12 регионов, %	17,0	16,7	16,5	16,5
Казахстан	16 910	17 670	18 396	18 632
Актюбинская область	796	835	870	882
Атырауская область	555	595	634	645
Восточно-Казахстанская область	1 394	1 396	1 379	1 370
Западно-Казахстанская область	618	637	652	657
Костанайская область	880	884	873	869
Павлодарская область	749	759	754	752
Северо-Казахстанская область	579	570	555	549
Все 7 регионов	5 571	4 278	5 715	5 723
Все 7 регионов, %	32,9	24,2	31,1	30,7

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана и России.

Потенциал экономического сотрудничества двух государств также определяется крупнейшими городами приграничья, которые призваны выполнять роль полюсов экономического развития и концентрировать значительную часть взаимных торговых и финансовых потоков. В рамках рассматриваемого приграничья находятся сразу 5 российских городов-миллионников (Новосибирск, Челябинск, Самара, Омск и Волгоград), тогда как три крупнейших города Казахстана (Алматы, Нур-Султан, Шымкент) находятся за пределами северных приграничных регионов страны.

Регионы российско-казахстанского приграничья сильно различаются по уровню развития экономики. Приграничные регионы РК в среднем более развиты по сравнению с остальными территориями страны, главным образом за счёт трёх регионов (Атырауская, Западно-Казахстанская и Павлодарская области), где ВРП на душу населения существенно превышает общий казахстанский уровень. В то же время российские приграничные с РК регионы менее экономически развиты по сравнению с остальными субъектами, хотя большинство из них принадлежит к высокоиндустриальным районам России. Так, здесь отмечается только один регион (Тю-

менская область), где душевой ВРП заметно превышает общероссийский показатель (табл. 5).

В 2018 г. по объёму ВРП на душу населения с большим отрывом лидировала Атырауская область (36,0 тыс. долл.), далее следовали Тюменская, Западно-Казахстанская и Павлодарская области (11–13 тыс. долл.), а также Актыбинская, Астраханская и Оренбургская области (8–9 тыс. долл.). Это регионы преимущественно с развитой нефтяной, газовой и химической промышленностью. Наименьший уровень ВРП на человека (около 4 тыс. долл.) отмечается в трёх российских регионах (Алтайский край, Республика Алтай и Курганская область), специализирующихся в основном на сельском хозяйстве, услугах и обрабатывающей промышленности (рис. 4).

Отметим, что динамика подушевых значений валового регионального продукта, хотя и не демонстрировала прогресса, заметно различалась. Так, в 2012–2018 гг. российские регионы приграничья оставались примерно на одинаковом уровне (71 % от среднероссийского показателя), а казахстанские – показали заметное снижение (со 135 до 130 % от общего уровня РК), что во многом отражало рассмотренные ранее экономические тренды.

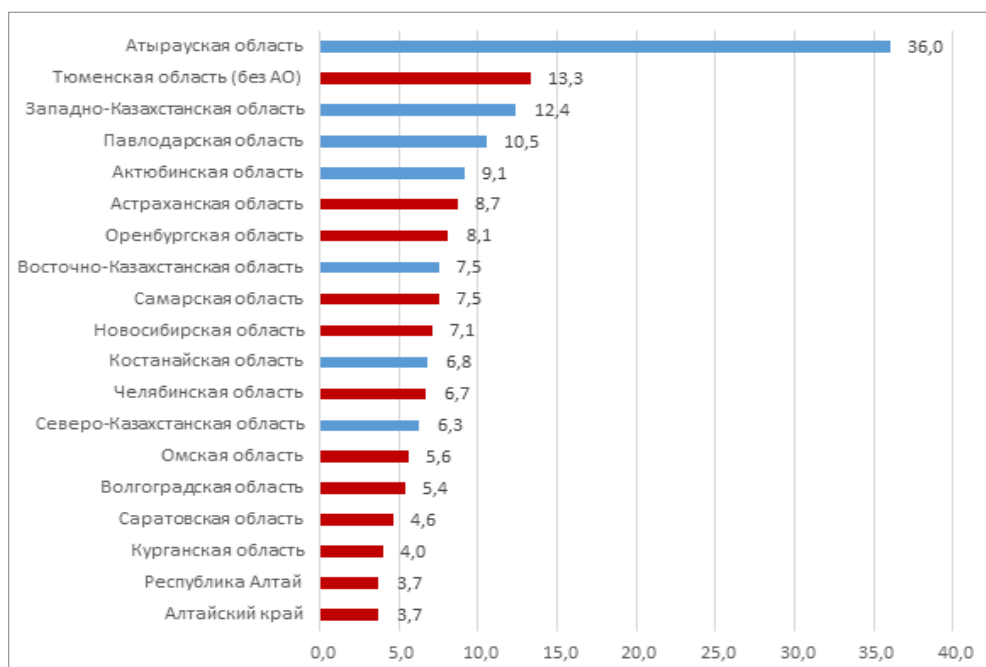

Рис. 4. ВРП на душу населения российско-казахстанского приграничья в 2018 г., тыс. долл.

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана, России и Статкомитета СНГ.

Таблица 5

Динамика ВРП на душу населения в РКП, в процентах от страны

Регионы	2012	2015	2018
Россия	100,0	100,0	100,0
Алтайский край	44,0	45,6	40,6
Астраханская область	59,3	70,4	94,1
Волгоградская область	63,3	64,6	58,6
Курганская область	47,0	46,1	43,8
Новосибирская область	77,4	82,6	77,5
Омская область	71,4	69,6	60,3
Оренбургская область	89,3	86,4	87,8
Республика Алтай	41,7	43,8	40,0
Самарская область	83,7	87,8	81,9
Саратовская область	54,7	55,9	50,2
Тюменская область (без АО)	152,6	139,9	144,2
Челябинская область	69,3	77,0	73,1
Все 12 регионов (среднее арифметическое)	71,1	72,5	71,0
Казахстан	100,0	100,0	100,0
Актюбинская область	120,2	91,6	92,7
Атырауская область	356,3	307,7	368,5
Восточно-Казахстанская область	70,3	71,1	76,8
Западно-Казахстанская область	155,2	115,8	127,0
Костанайская область	70,8	67,0	70,0
Павлодарская область	110,1	98,4	107,6
Северо-Казахстанская область	63,3	63,0	64,4
Все 7 регионов (среднее арифметическое)	135,2	116,4	129,6

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана и России.

Специфика интеграции приграничных регионов в глобальную экономику

Динамика развития региональной экономики в рамках российско-казахстанского приграничья во многом определяется степенью и характером интеграции данных регионов в международную торговлю товарами (рис. 5). Казахские регионы приграничья в большей степени ориентированы на внешние товарные рынки по сравнению с соседними российскими. В 2018 г. внешнеторговая квота казахских регионов приграничья составляла 74,3 % ВРП, тогда как российских – лишь 24,4 % ВРП. Более того, северные приграничные области Казахстана в большей степени ориентированы на

внешние рынки, чем страна в целом. В то же время российские приграничные с Казахстаном регионы в значительно меньшей степени ориентированы на международные товарные рынки по сравнению со страной в целом.

Среди российских регионов приграничья в наибольшей степени зависимыми от внешнеторговых связей являются промышленно развитые Челябинская (34,3 % ВРП), Самарская (31,2 % ВРП), Новосибирская (26,6 % ВРП) и Тюменская (26,4 % ВРП) области, а среди казахстанских – Атырауская (120,0 % ВВП), Западно-Казахстанская (86,1 % ВВП), Актыбинская (53,8 % ВВП) и Павлодарская (51,4 % ВВП) области, т. е. регионы с преимущественно развитой нефтяной, газовой и горнодобывающей промышленностью.

Такое положение во многом обусловлено структурными особенностями казахстанских регионов данного приграничья – преобладанием в них экспортно ориентированных добывающих отраслей и нефтехимии. В 2018 г. только на две казахстанские области приграничья (Атырауская и Западно-Казахстанская) приходилась почти половина всего экспорта РК, на две другие области (Актыбинская и Павлодарская) приходилось ещё по 5 % экспорта страны.

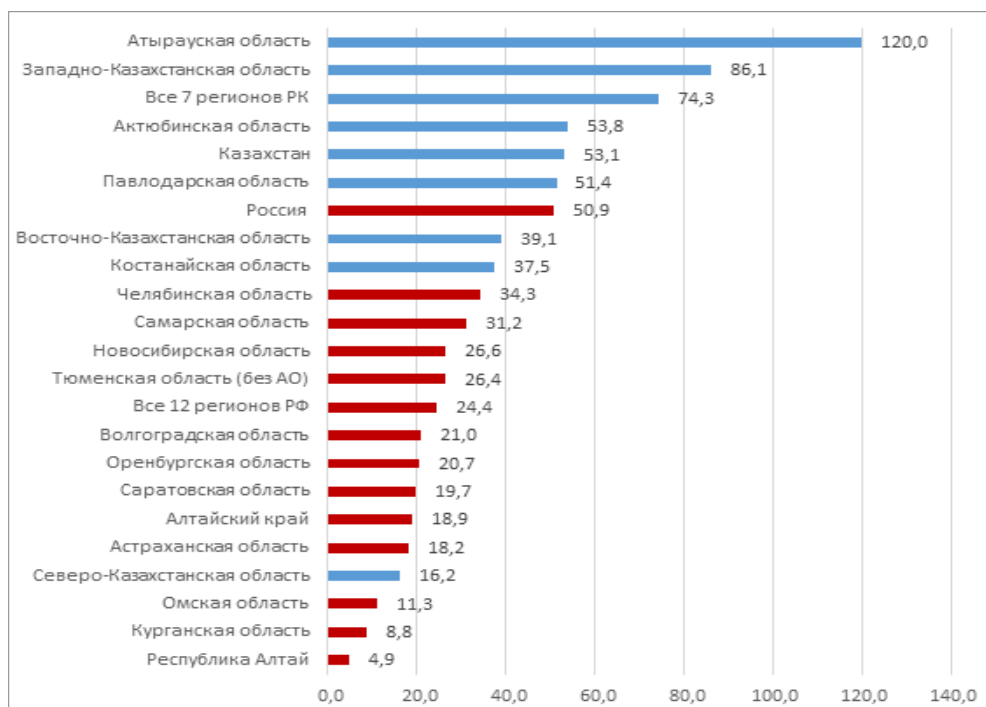

Рис. 5. Торговая открытость регионов российско-казахстанского приграничья в 2018 г., процент ВРП

Источник: составлено и рассчитано по данным национальных статистических служб Казахстана, России и Статкомитета СНГ.

В этой связи следует отметить особую роль России в экономическом развитии регионов Казахстана, которая определяется транзитом казахстанских товаров по российским нефтепроводам и железным дорогам. Так, например, свыше 90 % экспорта казахстанской нефти осуществляется через Каспийский трубопроводный консорциум (Тенгиз — Астрахань — Новороссийск, КТК) и нефтепровод Атырау — Самара, а также железнодорожным транспортом. В настоящее время пропускная способность КТК составляет 67 млн т в год (с перспективой увеличения до 80 млн т к 2024 г.), а мощности нефтепровода Атырау — Самара достигают 15—18 млн т в год.

Возможности транспортной инфраструктуры РФ по поставкам на внешние рынки значительной части казахстанского экспорта вносит весомый вклад в развитие этой внутриконтинентальной страны. При этом Россия также довольно широко использует транзитные коммуникации Казахстана для взаимодействия с Китаем и странами Центральной Азии. Так, например, нефтепровод Туймазы — Омск — Иркутск частично пролегает по казахстанской территории. Таким образом, комплементарность экономик Казахстана и России отмечается преимущественно в топливно-сырьевом секторе и связанном с ним транспорте.

По оценкам экспертов, приграничное сотрудничество двух стран во многом основывалось на взаимодействии официальных властей различного уровня при слабой вовлеченности в него местных и региональных сообществ [Вардомский, 2019], что определяло особенности инвестиционного сотрудничества [Россия и постсоветские страны, 2021].

Инвестиционная привлекательность стран и их приграничных территорий

В последние годы обе страны стремились существенно улучшить свою инвестиционную привлекательность в целях стимулирования притока капитала (в том числе иностранного), преодоления топливно-сырьевой зависимости, модернизации и диверсификации национальной экономики. В рейтинге Всемирного банка *Doing Business* страны достигли существенного продвижения и в настоящее время характеризуются схожими условиями ведения бизнеса. Так, в 2019 г. РК занимала 25-е место из 190 стран мира против 49-го места из 185 стран в 2012 г., а Россия — 28-е место против 112-го соответственно [Doing Business, 2013; Doing Business, 2020]. Условия ведения бизнеса в Казахстане характеризуются высоким обеспечением исполнения контрактов (4-е место из 190 стран), качественной защитой миноритарных инвесторов (7-е место), лёгким началом бизнеса (22-е место) и быстрой регистрацией собственности (24-е место); по другим показателям (международная торговля, получение электроснабжения и уплата налогов) сохраняются серьёзные проблемы. Инвестиционный климат в РФ отличается доступностью электроснабжения

(7-е место), удобством регистрации собственности (12-е место) и обеспечением исполнения контрактов (21-е место), а сложности сохраняются по таким показателям, как международная торговля, уплата налогов, защита миноритарных инвесторов и разрешение неплатёжеспособности*.

Отметим, что обе страны по-прежнему сохраняют крайне низкие места по условиям участия бизнеса в осуществлении внешнеэкономических связей. В результате бизнес, прежде всего частный и некрупный, сталкивается с серьёзными институциональными и административными барьерами на внешних рынках [Хейфец, 2011].

Россия и Казахстан по-прежнему заметно различаются по налоговым режимам, что во многом определяет их инвестиционную привлекательность и направленность потоков иностранного капитала. При одинаковых ставках корпоративного подоходного налога (налога на прибыль) в России значительно выше ставки НДС. В результате общая ставка налогов и взносов (*TTCR*)** в России заметно выше и составляет 46,2 %, а в Казахстане – 28,4 %. При этом в России немного легче платить налоги, чем в Казахстане (таблица 6).

Таблица 6

Общие ставки налогов в Казахстане и России в 2021 г., в процентах

Страны	Корпоративный подоходный налог (налог на прибыль)	Налог на доходы физических лиц	Налог на добавленную стоимость	Общая ставка налогов и взносов (<i>TTCR</i>), %	Общий рейтинг по лёгкости уплаты налогов
Белоруссия	18	13	20	53.3	99
Казахстан	20	10	12	28.4	64
Россия	20	13/15 (резиденты), 30 (нерезиденты)	20	46.2	58

Источник: составлено автором по данным *Worldwide Tax Summaries Online. Interactive Map; Worldwide Tax Summaries Online. Overall ranking and data tables.*

* Указанные сведения относятся к ведению бизнеса в Москве, Санкт-Петербурге (РФ) и Алматы (РК).

** Общая ставка налогов и отчислений (Total tax and contribution rate, *TTCR*) измеряет сумму налогов и обязательных отчислений, уплачиваемых предприятием на второй год работы, и выражается как доля от коммерческой прибыли. Общая сумма уплаченных налогов и отчислений представляет собой сумму всех налогов и взносов, подлежащих уплате после учёта допустимых вычетов и освобождений. Подробнее см.: *Paying Taxes methodology* // <https://www.doingbusiness.org/en/methodology/paying-taxes>.

Сравнительно более благоприятный налоговый режим в Казахстане, а также более низкие цены на электроэнергию и более низкая стоимость рабочей силы способствовали миграции российского малого и среднего бизнеса в приграничные с Россией области Казахстана. По официальным данным, в Казахстане функционирует 7791 предприятие с российским участием и 3325 совместных казахстанско-российских предприятий [Казахстанско-российские отношения..., 2021].

Инвестиционная привлекательность регионов во многом определяется динамикой поступающих капитальных вложений. В 2019 г. среди российских приграничных регионов наибольший объём инвестиций в основной капитал на душу населения отмечался в Тюменской (198 тыс. руб.), Оренбургской (108 тыс. руб.) и Астраханской (95 тыс. руб.) областях, а также в Республике Алтай (98 тыс. руб.), которые примерно соответствовали среднероссийским (132 тыс. руб.) значениям; во всех других субъектах РФ эти показатели были заметно ниже [Регионы России..., 2020]. Среди казахстанских приграничных регионов особенно выделяется Атырауская область, на которую в 2019 г. пришлось свыше 1/3 всех инвестиций в основной капитал республики [Регионы Казахстана..., 2020]. Иными словами, основной объём инвестиций в приграничье концентрируется преимущественно в регионах с развитой нефтегазовой промышленностью.

Возможности сотрудничества приграничных регионов двух стран в условиях антироссийских санкций

В докризисный (досанкционный) период взаимодополнение экономик Казахстана и России в наиболее высокой степени наблюдалось в топливно-сырьевом секторе и обслуживающем его транспорте, т. е. основывалось преимущественно на межотраслевых связях. Однако традиционные отрасли добывающей, металлургической промышленности и энергетики уже не могли обеспечить динамичное развитие приграничных регионов двух стран. Развитие национальных программ импортозамещения (прежде всего в традиционных отраслях экономики) во многом ограничивало сотрудничество приграничных регионов.

В условиях санкций первостепенной задачей является проведение согласованной модернизации экономик и опережающее развитие внутриотраслевых связей путём наращивания производственной кооперации в обрабатывающих отраслях промышленности и сфере услуг, а также формирования трансграничных цепочек добавленной стоимости. Основными драйверами развития должны стать высокотехнологичные производства и информационно-коммуникационная сфера, которые пока не находились в центре сотрудничества России и Казахстана.

На фоне разрыва производственных цепочек РФ с западными компаниями и странами из-за антироссийских санкций существенно возрастает необходимость активизации кооперационных связей России и Казахстана. В этой связи представляется важным рассмотреть возможности по привлечению альтернативных партнёров и поставщиков из Казахстана и других стран ЕАЭС в российские программы импортозамещения в сфере производства машин и оборудования, автомобилестроения, авиастроения, IT-индустрии, электроники и в других высокотехнологичных отраслях.

Казахстан, и особенно его приграничные с Россией регионы, могли быть также интересны с точки зрения релокализации части российских производств и регистрации российского бизнеса на его территории в целях минимизации санкционных издержек. При этом некоторые российские производители уже заявляют о подобных намерениях. Так, в апреле 2022 г. российская компания *Ural Motorcycles*, занимающаяся выпуском тяжёлых мотоциклов с коляской, сообщила о переносе сборочного производства в Петропавловск (Северо-Казахстанская область). Релокация производства обусловлена нехваткой подпадающих под санкции комплектующих, а также запретом на импорт техники из России. Важно отметить, что основным рынком сбыта *Ural Motorcycles* являются США и другие западные страны [Гронский, 2022].

Для активизации взаимного торгового, инвестиционного и гуманитарного сотрудничества в рамках российско-казахстанского приграничья и, как следствие, развития экономик рассматриваемых регионов требуется модернизация и техническая оснащённость пограничных пунктов пропуска на границе двух стран. России и Казахстану необходимо упростить административные процедуры прохождения товаров на внешнем контуре границы для обеспечения интересов малого и среднего бизнеса, а также устранить сохраняющиеся нетарифные барьеры во взаимной торговле.

В условиях существенных ограничений на трансграничные транспортные перевозки российских грузов необходимо активизировать процесс по разработке и развитию альтернативных транспортных маршрутов и логистики, в том числе с учётом потенциала Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ). В 2022 г. прогнозируется рост перевалки грузов в шесть раз, на уровне 3,2 млн т, что во многом связано с резко возросшим спросом на маршрут ТМТМ. План контейнерных перевозок также ориентирован на повышение до уровня 50 тысяч контейнеров в 20-футовом эквиваленте [Растущую значимость..., 2022].

Представителям органов власти РФ и РК следует также усилить взаимодействие на наднациональном (ЕАЭС, ЕЭК, ЕАБР), национальном, региональном и муниципальном уровнях по преодолению текущего экономического отставания регионов российско-казахстанского приграничья путём

проведения более скоординированной (согласованной) макроэкономической, промышленной и инвестиционной политики в целях формирования новой отраслевой специализации двух стран. На наднациональном уровне следует уделить особое внимание вопросам сопряжения интеграционных целей с решением проблем регионального развития стран – участниц ЕАЭС. Координация национальных стратегий государств-членов должна усиливаться координацией стратегий развития приграничных регионов, которые должны стать опорными базами сотрудничества стран и ядрами евразийской интеграции.

Список литературы

Федеральная службы государственной статистики России // <https://rosstat.gov.ru/>, дата обращения 29.03.2022.

Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию Республики Казахстан // <https://stat.gov.kz/>, дата обращения 29.03.2022.

Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств // <http://www.cisstat.com/>, дата обращения 29.03.2022.

Вардомский Л. Б., 2019. Геоэкономические условия развития новых приграничных регионов России // Российское пограничье: проблемы развития в новых геополитических условиях / Под ред. В. А. Колосова и А. Б. Володина. М. С. 60–72.

Гронский Я., 2022. «Урал» перенесёт производство мотоциклов из России в Казахстан // <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/62677ea39a7947db7d5180c2>, дата обращения 29.03.2022.

Казахстанско-российские отношения в торгово-экономической сфере, 2021 // https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/, дата обращения 29.03.2022.

Растущую значимость Транскаспийского международного транспортного маршрута обсудили в Турции // <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/165-rastushchuyu-znachimost-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta-obsudili-v-turtsii>, дата обращения 29.03.2022.

Регионы Казахстана в 2019 году: Стат. ежегодник. Нур-Султан, 2020. С. 262–263.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 517–518.

Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллектив. моногр. / Отв. ред. А. Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021. 232 с.

Хейфец Б. А., 2011. Конкуренция за иностранные инвестиции в таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России // Россия и современный мир. № 4 (73). С. 131–144.

Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises / The World Bank. Washington, DC. October 23, 2012.

Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies / The World Bank. Washington, DC. October 24, 2019.

Paying Taxes methodology // <https://www.doingbusiness.org/en/methodology/paying-taxes>, дата обращения 29.03.2022.

Worldwide Tax Summaries Online. Interactive Map <https://taxsummaries.pwc.com/interactive-map>, дата обращения 29.03.2022.

Worldwide Tax Summaries Online. Overall ranking and data tables <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2020/overall-ranking-and-data-tables.html>, дата обращения 29.03.2022.

PYLIN Artem G., Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher
Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation.

Address: 32, Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation.

E-mail: artem-pylin@yandex.ru

SPIN-code: 3160-8023

ORCID: 0000-0002-1979-3624

THE POTENTIAL OF CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE CURRENT CONTEXT

DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_137

Received: 30.05.2022.

For citation: *Pylin A. G.*, 2022. The Potential of Cross-Border Cooperation Between Russia and Kazakhstan As a Factor in the Development of the Regional Economy in the Current Context. – *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (18). P. 137–156. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_137

Keywords: Russia, Kazakhstan, EAEU, border regions, cross-border cooperation, trade and investment, economy, sanctions, relocation.

Abstract

The author discusses the main trends in the economic development of the border regions of Russia and Kazakhstan in the context of trade and investment interaction between the two countries. Cross-border Russian-Kazakh cooperation has not yet fully contributed to the development and modernization of the economies of the regions of the two countries. Half of the Russian regions bordering the Republic of Kazakhstan and most of the Kazakh regions bordering the Russian Federation developed more slowly than both countries as a whole. Such a lag is largely due to the inland location of these regions of the two countries, which are located far from large domestic and foreign markets, another negative factor is their predominantly resource-based economy. The author offers specific recommendations for strengthening trade and economic cooperation between the border regions of the two countries, taking into account the impact of new large-scale anti-Russian sanctions.

References

Federal State Statistics Service of the Russian Federation // <https://rosstat.gov.ru>, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning of the Republic of Kazakhstan // <https://stat.gov.kz>, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

Interstate Statistical Committee of the Commonwealth of Independent States // <http://www.cisstat.com>, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

Vardomsky L. B., 2019. Geoeconomic Conditions for the Development of New Border Regions of Russia // Russian Borderland: Problems of Development in New Geopolitical Conditions / Ed. V. A. Kolosov and A. B. Volodin. M. Pp. 60–72. (In Russ.)

Gronsky Y., 2022. "Ural" will transfer the production of motorcycles from Russia to Kazakhstan // <https://ekb.rbc.ru/ekb/freenews/62677ea39a7947db7d5180c2>, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

Kazakh-Russian relations in the trade and economic sphere, 2021 // https://kazembassy.ru/rus/sotrudnichestvo/dvustoronnee_sotrudnichestvo/ekonom_sotrudnichestvo/, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

The growing importance of the Trans-Caspian International Transport Route was discussed in Turkey // <https://middlecorridor.com/ru/press-tsentr/novosti/165-rastushchuyu-znachimost-transkaspiskogo-mezhdunarodnogo-transportnogo-marshruta-obsudili-v-turtsii>, accessed 29.03.2022. (In Russ.)

Regions of Kazakhstan in 2019. Statistical Yearbook. Nur-Sultan, 2020. Pp. 262–263. (In Russ.)

Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. Sat. / Rosstat. M., 2020. Pp. 517–518. (In Russ.)

Russia and post-Soviet countries: questions of the economic relations: Collective monograph / Resp. ed. Pylin Artem G. M.: IE RAS, 2021. 232 p. (In Russ.)

Kheifets B. A., 2011. Competition for foreign investment in the customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia // Russia and the modern world. No. 4 (73). Pp. 131–144. (In Russ.)

Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises / The World Bank. Washington, DC. October 23, 2012. (In Eng.)

Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies / The World Bank. Washington, DC. October 24, 2019. (In Eng.)

Paying Taxes methodology // <https://www.doingbusiness.org/en/methodology/paying-taxes>, accessed 29.03.2022. (In Eng.)

Worldwide Tax Summaries Online. Interactive Map // <https://taxsummaries.pwc.com/interactive-map>, accessed 29.03.2022. (In Eng.)

Worldwide Tax Summaries Online. Overall ranking and data tables // <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2020/overall-ranking-and-data-tables.html>, accessed 29.03.2022. (In Eng.)